

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОНТИЙ ПИЛАТ

М.И. Жух

Понтий Пилат (лат. *Pontius Pilatus*; др.-греч. *Πόντιος Πιλάτος*) – римский государственный деятель, занимавший с 26 г. по 36 г. (или, возможно, по 37 г., о чем ниже будет сказано) I в. н.э. должность префекта римской провинции Иудея. Прозвище «Пилат» (*Pilatus*) происходит, как обычно считается, от названия металлического копья или дротика (*pilum*) и означает, таким образом, «метатель копья». Видимо, это когномен (*cognomen*), третье имя, то есть прозвище, данное некогда кому-либо из представителей рода, которое затем часто переходило на потомков и становилось названием семьи или отдельной ветви рода (например: *Crassus* – Красс, *Cicero* – Цицерон, *Caesar* – Цезарь). Такое прозвище указывает на то, что кто-то из предков Понтия Пилата отличался в метании копья (либо в принципе хорошо метал копья, либо отличился удачным броском копья в каком-то конкретном сражении). Скорее всего, род Пилата по своей деятельности был связан с военной и государственной службой. Личное имя Понтия Пилата (*praenomen*) в известных нам источниках не зафиксировано.

Родовое имя (*nomen*) Понтий указывает на то, что Пилат, вероятно, принадлежал к древнему знатному самнитскому роду Понтиев, который сохранял своё влияние в Самнии в течении столетий: один из его представителей, Гай Понтий, командовал самнитской армией ещё в битве при Кавдинском ущелье (321 году до н.э.), а другой, Понтий Телезин, был одним из лидеров италиков во время Союзнической войны (91-88 до н.э.), а затем воевал против Суллы за автономию Самнии и погиб в битве у Коллинских ворот (82 г. до н.э.), после чего самниты, италийское племя, долго и упорно боровшееся против римского владычества в Италии, лишилось всех остатков автономии, а род Понтиев, или какая-то его ветвь, видимо, перестаёт быть оппозиционным Риму, став частью римской аристократии: предположительно, из этого рода происходят такие римские политические деятели как консул-суффект 144 г. Марк Понтий Лелиан Ларций Сабин и его сын ординарный консул 163 г. Марк Понтий Лелиан.

Происхождение Пилата из рода Понтиев иногда оспаривают указанием на слова Иосифа Флавия (ок. 37 – ок. 100), согласно которым первый римский правитель провинции Иудея Копоний, занимавший этот пост в 6 г. до н.э. – 9 г. н.э., происходил из сословия всадников и занимал более низкое положение, чем наместник Сирии Публий Сульпиций Квириний (ок. 45 г. до н.э. – 21 г. н.э.), происходивший из числа сенаторов: «Область Архелая перешла под прямое правление Рима, и Копоний, римлянин из сословия всадников, был направлен туда прокуратором с полномочиями от Цезаря выносить смертный приговор» (Иудейская война. II.8.1) [Иосиф Флавий 2017: 127]; «Сенатор Квириний, который раньше занимал все государственные должности и проложил себе дорогу к консульству, человек, пользовавшийся во всех делах

огромным влиянием, явился в Сирию, куда его посылал император для того, чтобы творить суд и оценить все имущество населения. Вместе с ним был послан и Копоний, происходивший из всаднического сословия. Ему была предоставлена верховная власть [прокуратора] над всею Иудеею. Затем в Иудею, которая тем временем вошла в состав Сирии, прибыл и Квириний, желая совершить общую перепись и конфисковать имущество Архелая» (Иудейские древности. XVIII.1.1) [Иосиф Флавий 2003: 302].

Однако неизвестно, сохранялся ли такой же порядок и во времена Понтия Пилата. Согласовать принадлежность Понтия Пилата к роду Понтиев и «всаднический» характер его должности префекта можно двумя путями: (1) либо следует признать, что встречающееся иногда в литературе категоричное утверждение, что все наместники Иудеи I в. принадлежали к сословию всадников, а следовательно, всадником был и Понтий Пилат [Деревенский 2013: 18] прямого подтверждения в источниках не имеет, и в силу важного стратегического положения Иудеи Тиберий мог отправить туда человека более высокого статуса; (2) либо во времена Тиберия род Понтиев (или какая-то из его ветвей) принадлежал к всадникам. Данных, которые исключали бы происхождение Понтия Пилата из рода Понтиев у нас нет.

О жизни, военной или государственной деятельности Понтия Пилата до его назначения императором Тиберием (14-37) префектом Иудеи у нас, к сожалению, нет никаких сведений.

Правление Понтия Пилата в Иудее нашло своё отражение в ряде источников.

По словам Иосифа Флавия в 26 г. Валерий Грат, управлявший Иудеей в 15-26 гг. «возвратился в Рим, проведя в Иудее одиннадцать лет, и вместо него прибыл его преемник Понтий Пилат» (Иудейские древности. XVIII.2.2) [Иосиф Флавий 2003: 306].

В «Иудейской войне» Иосифа Флавия о периоде правления Иудеей Понтия Пилата рассказывается следующее: «2. Прокуратором Иудеи Тиберий назначил Пилата. Под покровом ночи тот доставил в Иерусалим изображения Цезаря, так называемые “знамена”. С восходом солнца среди евреев возникло великое волнение, ибо очевидцы были поражены при виде этих изображений, означавших попрание их законов (ведь законы запрещают выставлять в Иерусалиме каких бы то ни было идолов). Возмущенная городская толпа пополнилась наплывом людей из сельской местности, и все двинулись в Кесарию, где стали умолять Пилата почтить их древние обычаи и убрать “знамена” из Иерусалима. Когда Пилат ответил отказом, они пали ниц вокруг его дома и оставались недвижимы пять дней и пять ночей.

3. На шестой день Пилат заседал в суде в Большом стадионе. Он вызвал к себе толпу под тем предлогом, что готов дать ответ. Однако вместо этого он дал воинам условленный сигнал, по которому те в полном вооружении окружили евреев, образовав тройное кольцо. Евреи были ошеломлены от неожиданности, и тут Пилат объявил им, что они будут разрублены на части, если не примут изображений Цезаря, и приказал воинам обнажить мечи. Тогда

евреи, как бы по предварительной договоренности, все как один пали на землю и с криком, что предпочитают смерть нарушению Закона, склонили свои головы под мечами. Пилат, пораженный силой их религиозного рвения, приказал немедленно удалить “знамена” из Иерусалима.

4. В другой раз он вызвал волнения тем, что употребил священную казну, называемую Корбан, на строительство акведука длиной в 400 стадий. Это привело народ в ярость, и во время посещения Пилатом Иерусалима они окружили суд, где он заседал, заглушив все своими криками. Однако Пилат предвидел беспорядки заранее, и его воины, переодетые в обыкновенное платье, под которым было спрятано оружие, смешались с толпой, получив от Пилата приказ не пускать оружия в ход, но успокоить смутьянов дубинками. Он из суда подал им сигнал, и евреи были избиты до такой степени, что многие умерли от побоев, а другие затоптаны насмерть во время бегства. Судьба погибших привела толпу в ужас и заставила ее замолчать» (Иудейская война. II.9) [Иосиф Флавий 2017: 134].

Аналогичный рассказ имеется у Иосифа Флавия и в «Иудейских древностях», где есть некоторая дополнительная информация: «знамена» были внесены в Иерусалим, когда войско пришло туда из Кесарии на зимние квартиры, и прежние наместники вступали в Иерусалим без «знамен», чтобы ни оскорблять религиозные чувства иудеев. Пилат был первым из римских наместников, кто внёс «знамена» в Иерусалим, причём сделал он это, по мнению Иосифа Флавия, именно для «надругания над иудейскими обычаями» (Иудейская война. XVIII.3.1-2) [Иосиф Флавий 2003: 309-310].

Близкий по общему смыслу и идейному наполнению к повествованию Иосифа Флавия рассказ встречаем у Филона Александрийского (ок. 25 до н.э. – ок. 50 н.э.) в его произведении «О посольстве к Гаю», в котором рассказывается о том, как иудеи просили императора Калигулу (37-41) не принуждать их поклоняться своим статуям, в обоснование чего приводятся разные исторические аргументы. В числе них и такой: «А вот тебе в придачу образец его честолюбия, и хоть при жизни Тиберия мне (*изложение идёт от лица царя Иудеи Агриппы I – М.Ж.*) весьма часто приходилось несладко, правда мне дорога, а тебе почетна. Одним из людей Тиберия был Пилат, ставший наместником Иудеи, и вот, не столько ради чести Тиберия, сколько ради огорчения народа, он посвятил во дворец Ирода в Иерусалиме позолоченные щиты; не было на них никаких изображений, ни чего-либо другого кощунственного, за исключением краткой, надписи: мол, посвятил такой-то в честь такого-то. Когда народ все понял – а дело было нешуточное, то, выставив вперед четырех сыновей царя, не уступающих царю ни достоинством, ни участью, и прочих его отпрысков, а также просто властительных особ, стал просить исправить дело со щитами и не касаться древних обычаев, которые веками хранились и были неприкосновенны и для царей, и для самодержцев. Тот стал упорствовать, ибо был от природы жесток, самоуверен и неумолим; тогда поднялся крик: “Не поднимай мятеж, не затевай войну, не погуби мира! Бесчестить древние законы – не значит воздавать почести самодержцу! Да не

будет Тиберий предлогом для нападков на целый народ, не хочет он разрушить ни один из наших законов. А если хочет – так скажи об этом прямо приказом, письмом или как-то иначе, чтобы мы более не докучали тебе, избрали бы послов и сами спросили владыку”. Последнее особенно смутило Пилата, он испугался, как бы евреи в самом деле не отправили посольство и не обнаружили других сторон его правления, поведав о взятках, оскорблениях, лихоимстве, бесчинствах, злобе, непрерывных казнях без суда, ужасной и бессмысленной жестокости. И этот человек, чье раздражение усугубило природную гневливость, оказался в затруднении: снять уже посвященное он не отваживался; к тому же он не хотел сделать хоть что-нибудь на радость подданным; но вместе с тем ему были отлично известны последовательность и постоянство Тиберия в этих делах. Собравшиеся поняли, что Пилат сожалеет о содеянном, но показать не хочет, и направили Тиберию самое слезное письмо. Тот, прочитав, как только не называл Пилата, как только не грозил ему! Степень его гнева, разжечь который, впрочем, было непросто, описывать не буду – события скажут сами за себя: Тиберий тотчас, не дожидаясь утра, пишет Пилату ответ, где на все корки бранит и порицает за дерзкое нововведение, и велит безотлагательно убрать щиты и отправить их в Цезарею, ту, что стоит на побережье и названа в честь твоего деда, а там посвятить в храм Августа, что и было сделано. Тем самым ни честь самодержца не была поколеблена, ни его обычное отношение к городу» (О посольстве к Гаю. 38) [Филон Александрийский 2017: 109-110].

Оба приведённых известия имеют очень близкий, можно сказать, шаблонный характер как в своей фактологической части, так и в оценке Пилата как жестокого несправедливого правителя. На сколько эта оценка соответствует действительности, сказать непросто. Налицо определённая трафаретность повествования: римский наместник Понтий Пилат не хочет считаться с религиозными традициями иудеев и грубо попирает их, но иудеи яростно и жертвенно отстаивают свои традиции и вынуждают его отступить. Таким образом, налицо построение сюжета по принципу литературной антитезы: «плохой» римский наместник, язычник Пилат против «благородных» верующих иудеев, готовых на всё ради защиты своих религиозных ценностей. Изложение ведётся с точки зрения иудеев, а негативное отношение иудеев к римской власти над собой хорошо известно, поэтому тенденциозность еврейских источников по отношению к Понтию Пилату вполне возможна (причём это касается не только оценок, но и фактуры: нет, например, уверенности в том, что Тиберий, действительно, так разгневался на Пилата как это описывает Филон Александрийский, что может быть лишь риторическим преувеличением).

В свою очередь для римлян евреи выглядели как весьма странный народ, который держался странных обычаев и не признавал то, что было важно и свято для римлян, который презирал всех окружающих, в т.ч. и своих владык римлян, который занимался пропагандой своей религии среди римлян и других жителей империи, к тому же постоянно норовил поднять мятеж.

Римскую оценку евреев хорошо выразил Публий Корнелий Тацит (середина 50-х – ок. 120) в своей «Истории»: «4. ...иудеи считают богопротивным то, что для нас священо, и, наоборот, то, что у нас запрещено, ибо безнравственно и преступно, у них разрешается»; «5. ...прочие же установления, мерзкие и гнусные, держатся на нечестии, которое царит у иудеев: самые низкие негодяи, презрев веру отцов, платили им подати, жертвовали деньги и оттого возросло могущество этого народа; возросло оно еще и оттого, что иудеи охотно помогают друг другу, зато ко всем прочим смертным враждебны и ненавидят их. Ни с кем не делят они ни пищу, ни ложе, избегают чужих женщин, хотя преданы разврату до крайности и со своими творят любые непотребства; они и обрезание ввели, чтобы отличать своих от всех прочих. Те, что по своей воле перешли к ним, тоже соблюдают все эти законы, но считаются принятыми в число иудеев лишь после того, как исполнятся презрения к своим богам, отрекутся от родины, отрекутся от родителей, детей и братьев» (История. V) [Корнелий Тацит 1993а: 549].

В такой исторической ситуации сложно было ожидать от префекта Иудеи Понтия Пилата уважения к специфическим традициям евреев, выглядевшим дико с точки зрения римлянина. Его цель была в том, чтобы приучить иудеев к тому, что они подданные римского народа, которые должны вести себя сообразно своему статусу. Как показала практика, относительная мягкость римской политики в отношении евреев (сохранение за ними значительной части самоуправления и т.д.) не принесла плодов и не умиротворила иудеев, напротив, провоцировала их мечты о восстановлении независимости: несколько раз они поднимали крупные восстания против римской власти, сопровождавшиеся жестокими расправами с римлянами, что, в свою очередь, провоцировало римские войска на ответную жестокость. Поэтому жёсткая линия Понтия Пилата в отношении иудеев выглядит более оправданной с точки зрения интересов Рима.

В связи с рассказом о расправе Нерона (54-68) над христианами, обвинёнными им в 64 году в поджоге Рима, Понтия Пилата кратко упоминает Тацит: «И вот Нерон, чтобы побороть слухи (о том, что Рим подожгли по его приказу – М.Ж.), приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловерие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев» (Анналы. XV.44) [Корнелий Тацит 1993: 285].

Неизвестно, на основе каких источников Тацит пишет о казни Пилатом Иисуса Христа: просто передаёт ли он христианскую традицию, или же опирается на какие-то независимые римские данные о тех событиях. Интересно, что Тацит говорит о казни Христа Пилатом с явным одобрением,

рассматривая её в общем контексте борьбы Рима с мятежными евреями и распространением в империи их религиозных идей.

Рис. 1. Плита из Кесарии с почитительной надписью Понтия Пилата.

Как видим, Тацит называет Понтия Пилата «прокуратором» (*procurator*), в Евангелиях он фигурирует просто как «правитель» («игемон» – ἡγεμών), у Иосифа Флавия как «правитель» («игемон» – ἡγεμών) и «наместник» – *ἐπίτροπος* (в приведённом выше отрывке из «Иудейской войны», где Пилат будто бы назван «прокуратором» имеет место ошибка переводчиков), у Филона Александрийского также как *ἐπίτροπος*, но ещё Т. Моммсен пришёл к выводу, что Понтий Пилат должен был иметь более значимую должность префекта (*praefectus*), т.е. не просто уполномоченного по налоговым сборам в провинции, а военачальника, облеченного военной властью наместника императорской провинции.

Гипотеза учёного блестяще подтвердилась в 1961 году, когда при раскопках в Кесарии, городе, который в своё время был резиденцией римского наместника в Иудее, была обнаружена известняковая плита с латинской надписью (рис. 1; о Кесарийской надписи Понтия Пилата см.: Frova 1961: 419-434; Ельницкий 1965: 142-146; Львов 1965: 194-195; Деревенский 2013: 20-22), расшифрованной итальянским археологом Антонио Фрова как:

...]S TIBERIEVM
...PON]TIVS PILATVS
..PRAEF]ECTVS IVDA[EA]E
...

Надпись повреждена, но, видимо, должна восстанавливаться как «Понтий Пилат, префект Иудеи, представлял Тиберия кесарийцам».

Тацит называет Понтия Пилата прокуратором либо в силу анахронизма (в начале II в., когда писал Тацит, значение должности прокуратора было существенно выше, чем во времена Тиберия), либо в силу того, что разные правители Иудеи в I в. могли иметь должность как прокуратора, так и префекта, что вносило определённую путаницу.

Известны монеты, которые Понтий Пилат чеканил, будучи в должности префекта Иудеи (рис. 2.) [Фонтаниль 2008]. Интересно, что на них нет изображений Цезаря, что, видимо, с санкции императора являлось проявлением уважения к обычаям иудеев, религия которых запрещает любые человеческие изображения.

Вместе с тем, если на монетах, чеканенных при предшественниках Понтия Пилата рисунки носили нейтральный характер (деревья, пальмовые ветви и т.д. – рис. 3), то в период его префектуры на монетах стали изображать атрибуты римских языческих культов: жреческий жезл (*lituus*), ковш для жертвенных возлияний (*simpulum*). Этот факт подтверждает сообщения Иосифа Флавия и Филона Александрийского о негативном отношении Понтия Пилата к иудейским обычаям [Ельницкий 1972: 316-319].

Рис. 2. Монета, чеканенная Понтием Пилатом.

Надписи сделаны по-гречески, поскольку Иудея относилась к числу эллинизированных провинций Римской империи.

Реверс: греческая надпись ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ (Тиберий Кесарь) и дата LIS (год 16 правления Тиберия = 29/30 г. н.э.).

Аверс: греческая надпись ΙΟΥΛΙΑ ΚΑΙΣΑΡΟΣ (Юлия Кесарь – Юлия Августа). Юлия (Ливия) – мать императора Тиберия.

Рис. 3. Монета, отчеканенная в период правления Копония (6 г. до н.э. – 9 г. н.э.) в Иудее.

Префект стремился подчеркнуть, что евреи такие же подданные римского народа как и прочие покорённые римлянами племена, которые должны уважать римские порядки. Впоследствии, очевидно, уже после отставки Понтия Пилата, в угоду иудеям, новой римской администрацией Иудеи на его монеты наносились надчеканы с традиционным изображением пальмовой ветви (рис. 4).

Рис. 4. Монеты Понтия Пилата с более поздним надчеканом, заменяющим римские языческие символы на нейтральное изображение пальмовой ветви.

Известно кольцо из медного сплава с именем Пилата (по-гречески *ΠΙΛΑΤΟ*) вокруг изображения кратера (сосуда для питья), найденное при раскопках Иродиона (крепость, построенная Иродом I Великим), и датированное I в. до н.э. – серединой I в. н.э. (рис. 5) [Cargill 2018], которое могло принадлежать либо самому Понтию Пилату, либо же было пожаловано им кому-то из представителей своей администрации. Кольцо могло использоваться в качестве печати.

Рис. 5. Кольцо с именем «Пилат».

О том, при каких обстоятельствах Понтий Пилат перестал быть префектом Иудеи, Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» сообщает следующее: «1. ...Также и самаряне не удержались от возмущения. Их смутил некий лживый человек, который легко во всем влиял на народ. Он побудил их собраться к нему на гору Гаризим, которую они считают особенно священной. Тут он стал уверять пришедших [отовсюду] самарян, что покажет им зарытые здесь священные сосуды Моисея. Самаряне вооружились, поверив этой басне, и расположились в деревушке Тирафане. Тут к ним примкнули новые пришельцы, чтобы возможно большею толпою подняться на гору. Однако Пилат предупредил это, выслав вперед отряды всадников и пехоты, которые, неожиданно напав на собравшихся в деревушке, часть из них перебили, а часть обратили в бегство. При этом они захватили также многих в плен, Пилат же распорядился казнить влиятельнейших и наиболее выдающихся из этих пленных и беглецов.

2. Когда этим дело кончилось, представители верховного совета самарян явились к бывшему консулу Вителлию, который теперь был прокуратором сирийским, и стали обвинять Пилата в казни их погибших единоплеменников, говоря, что последние пошли в Тирафану вовсе не с целью отложиться от римлян, но для того, чтобы уйти от насилий Пилата. Тогда Вителлий послал Марцелла, одного из своих приближенных, в Иудею, чтобы принять там бразды правления, Пилату же велел ехать в Рим для ответа перед императором в возводимых на него обвинениях. Проведя в Иудее десять лет, Пилат поехал в Рим, так как не смел ослушаться приказа Вителлия. Но раньше, чем он успел прибыть туда, Тиберий умер» (Иудейские древности. IV.1-2) [Иосиф Флавий 2003: 313-314].

Нельзя исключать того, что у Иосифа Флавия имеет место ошибка (или тенденциозность): вызывает сомнения, что в правление Тиберия (рис. 6) его доверенного человека так легко могли отправить в отставку из-за недовольства иудеев, и, соответственно, вполне возможно, что на самом деле Понтий Пилат находился в должности префекта Иудеи вплоть до смерти Тиберия и вступления на императорский трон Калигулы, который и сместил Пилата. И Филон Александрийский и Иосиф Флавий говорят о том, что лично Тиберий назначил Понтия Пилата наместником Иудеи, соответственно, и снять его мог только он, либо его преемник.

Рис. 6. Портрет императора Тиберия. Древний Рим, первая четверть I в. н.э. Государственный Эрмитаж.

Ряд поздних источников именно с Калигулой связывает опалу Пилата. Так Евсевий Кесарийский (между 260 и 265 – 339/340) в своей «Церковной истории» говорит следующее: «Стоит обратить внимание, что тот самый Пилат, живший во времена Спасителя, впал, по преданию, при императоре Гае в такие беды, что вынужден был покончить с собой и собственной рукой наказать себя: Божий суд, по-видимому, не замедлил настичь его. Это рассказывают греческие писатели, отмечавшие Олимпиады и события, происшедшие в каждую из них» (Церковная история. II.7) [Евсевий Кесарийский 2013: 79].

Аналогично и сообщение «Истории против язычников» Павла Орозия (ок. 385-420): «Пилат же, наместник, который вынес обвинительный приговор в отношении Христа, после того как он вызвал и претерпел в Иерусалиме множество волнений, был подавлен такой тревогой, исходившей от Гае, что, пронзив себя собственной рукой, в скорой смерти искал сокращение мучений» (История против язычников. VII.5.8) [Павел Орозий 2009: 434].

Сообщения о самоубийстве Понтия Пилата в христианских источниках имеют, вероятно, нравоучительный характер. Ничего достоверного о том как сложилась жизнь Пилата после его отставки с поста префекта Иудеи, нам неизвестно. В дальнейшем вокруг неё сложился ряд легенд [Деревенский 2013: 118-141; 447-457].

Таковы все имеющиеся в распоряжении науки аутентичные сведения о Понтии Пилате. Он принадлежал к кругу людей, близких императору Тиберию, к его, так сказать, «команде» (как говорит Филон Александрийский: «одним из людей Тиберия был Пилат, ставший наместником Иудеи» – *Πιλάτος ἦν τῶν πλάρχων ἐπίτροπος ἀποδεδειγμένος τῆς Ἰουδαίας οὗτος οὐκ ἐπὶ τιμῇ Τιβερίου*), и будучи верным и достойным солдатом Рима, в период своего правления Иудеей руководствовался интересами Рима и своей целью во главу угла ставил приведение мятежных евреев к покорности Римскому государству, обеспечение в провинции мира, безопасности и стабильности, недопущение никаких проявлений иудейского сепаратизма.

ЛИТЕРАТУРА

Деревенский 2013 - Иисус Христос в документах истории / Составление, статьи и комментарии Б.Г. Деревенского. Шестое издание, исправленное и дополненное (Античное Христианство. Источники). СПб.: Алетейя, 2013. 576 с.

Евсевий Кесарийский 2013 - *Евсевий Кесарийский*. Церковная история / Вводная статья, комментарии, библиографический список и указатели И.В. Кривушина (Библиотека христианской мысли. Источники). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2013. 544 с.

Ельницкий 1965 - *Ельницкий Л.А.* Кесарийская надпись Понтия Пилата и её историческое значение // Вестник древней истории. 1965. № 3. С. 142-146.

Ельницкий 1972 - *Ельницкий Л.А.* Понтий Пилат в истории и в христианской легенде // Прометей. Т. 9. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 316-319.

Иосиф Флавий 2003 - *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. В двух томах. Т. 2. Книги 13-20 / Перевод Г.Г. Генкеля. О древности иудейского народа (Против Апиона) / Перевод Г.Г. Генкеля и Я.И. Израэльсона. М.: Ладомир; АСТ, 2003. 612 с.

Иосиф Флавий 2017 - *Иосиф Флавий*. Иудейская война / Перевод М. Финкельберга и А. Вдовиченко под редакцией А. Ковельмана (Библиотека Флавиана). Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2017. 554 с.

Корнелий Тацит 1993 - *Корнелий Тацит*. Анналы / Перевод А.С. Бобовича, редактор Я.М. Боровский // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах (Литературные памятники). СПб.: Наука, 1993. С. 7-312.

Корнелий Тацит 1993а - *Корнелий Тацит*. История / Перевод Г.С. Кнабе // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах (Литературные памятники). СПб.: Наука, 1993. С. 385-559.

Львов 1965 - *Львов Л.А.* Надпись Понтия Пилата из Кесарии Палестинской // Вопросы истории. 1965. № 7. С. 194-195.

Павел Орозий 2009 - *Павел Орозий*. История против язычников. Кн. I-VII / Перевод, статьи и комментарии В.М. Тюленева. Третье издание, исправленное и дополненное (Библиотека христианской мысли. Источники). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. 544 с.

Филон Александрийский 2017 - *Филон Александрийский*. Против Флакка. О посольстве к Гаю / Перевод О.Л. Левинской. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа (Против Апиона) / Пер. А.В. Вдовиченко (Библиотека Флавиана). Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2017. 336 с.

Фонтаниль 2008 - *Фонтаниль Ж.Ф.* Монеты Понтия Пилата. 2008 / Электронный ресурс: http://www.judaea.ru/judaea_coins/numizmatika/monety_pontija_pilata/ (дата обращения - 09.06.2019).

Cargill 2018 - *Cargill R.* Was Pontius Pilate's Ring Discovered at Herodium? 2018 / Электронный ресурс: <https://www.biblicalarchaeology.org/daily/biblical-artifacts/inscriptions/pontius-pilate-ring-herodium/> (дата обращения - 09.06.2019).

Frova 1961 - *Frova A.* L'iscrizione di Ponzio Pilato a Caesarea // Istituto Lombardo-Accademia die Scienze e Lettere. Rindiconti. Classe di Lettre. 95 (1961). S. 419-434.